

**Contribution of the Orenburg Zemstvo
in development of education
of non-Russian nations
in early XX century**

The article deals with the activities of the Orenburg Zemstvo in the issues of primary and extra-curricular education of non-Russian peoples. In particular, the author examines the experience of the department formed in 1915 as part of the Board of education of the Orenburg Zemstvo. Due to the efforts of the staff of the department, there were opened libraries, organized the national reading courses, lectures for adults in their native language.

Key words: *zemstvo, primary education, religious schools, Muslims, indigenous schools.*

(Статья поступила в редакцию 27.11.2017)

И.В. ФРОЛОВА
(Череповец)

**ЖУРНАЛ «ДЕТСКАЯ ПОМОЩЬ»
КАК ИСТОРИЧЕСКИЙ ИСТОЧНИК
ПО ИСТОРИИ ПРОВИНЦИАЛЬНОЙ
БЛАГОТВОРИТЕЛЬНОСТИ
(на примере Новгородской
и Псковской губерний)**

Рассматривается краткая история журнала «Детская помощь», основные его рубрики, раскрывается проблема, связанная с особенностями отражения региональной благотворительности на страницах центральных журналов в последней трети XIX в. в Российской империи. Выявляется специфика отражения в журнале благотворительной деятельности в отношении несовершеннолетних в Новгородской и Псковской губерниях.

Ключевые слова: *периодические издания, журнал «Детская помощь», история России XIX в., Новгородская и Псковская губернии, благотворительная деятельность, нуждающиеся дети.*

Для Российской империи последней четверти XIX – начала XX в. был характерен повышенный интерес к теории и практике благотворительной деятельности [4, с. 117–140],

в том числе и по отношению к несовершеннолетним. Неотъемлемым элементом общественной жизни изучаемого периода стало появление специализированных периодических изданий («Вестник благотворительности» (1897–1902 гг.), «Трудовая помощь» (1897–1918 гг.), «Вестник воспитания» (1890–1917 гг.) и др.). Тематика представленных в них статей отличалась разнообразием, но благотворительная деятельность на местах освещалась эпизодически.

Цель данной работы заключается в том, чтобы проанализировать проблемы регионального значения, связанные с вопросами благотворительности в отношении несовершеннолетних, которые волновали редакторов и издателей журнала «Детская помощь».

Журнал «Детская помощь» являлся печатным органом «Общества попечения о немущих детях в Москве», издавался в Москве с 1885 по 1894 г. (два раза в месяц) в типографии Л.Ф. Снегирева. Его редактором был протоиерей Г. Смирнов-Платонов, что и определяло специфику изучаемого периодического издания.

Данный журнал отличался от «толстых» журналов: тонкие обложки, практически полное отсутствие фотографий и рисунков, мелкий шрифт. Информация официального характера чередовалась с письмами, с рассказами и стихами о жизни и быте сирот, нищих, структура, по сравнению с «Вестником благотворительности», отличавшимся эклектизмом в содержании [4, с. 121], характеризовалась четкой специализацией публикаций. Материалы журнала распределялись по нескольким отделам, которые в течение 10 лет варьировались.

В «Распоряжениях правительства» помещались документы официального характера, касающиеся нуждающихся детей (например, «О малолетних, работающих на заводах, фабриках и мануфактурах»), ведь, как отмечал О.О. Буксгевден в статье «Наши уставы общественного призрения», «основой общественного призрения страны служат ее законы, определяющие права и обязанности Государства и общества по отношению призрения бедных» (Детская помощь. 1890. № 18. С. 167).

В «Литературном отделе» публиковались хроника благотворительности в России и за рубежом, размышления, письма читателей, путевые заметки, нравоучения и т.д. В данном отделе могли печататься все, кого волновала проблема призрения – простые неравнодуш-

ные граждане и известные общественные деятели. Так, в марте 1885 г. вышла заметка Л. Снегирева «Бесприютные и порочные дети», в которой автор обращал особое внимание на то, что «в 60-х гг., в эпоху всеобщего оживления, и у нас началось движение к улучшению быта брошенных и порочных детей. Но мы, русские, до настоящего времени в большинстве случаев далее отправки бесприютного или порочного ребенка в полицию не идем. Если в последнее время возникло у нас несколько приютов по частной инициативе, то таковые учреждения все наперсчет, они капля в море по сравнению с запросом на такого рода заведения. Причем все наши подобного рода учреждения носят на себе характер исправительных приютов с целью искоренения в детях зачатков нравственного растления, доведшего их до скамьи подсудимых. Но у нас нет совсем школ ремесленных с предупредительным характером. Вопрос об устройстве подобных школ есть самый существенный и необходимый, ибо только при существовании подобных школ <...> возможно правильное покровительство детскому пролетариату» (Детская помощь. 1885. № 3. С. 156–160).

Для нас особый интерес представляет отдел «Хроника русской благотворительности», в котором поднимались наиболее значимые вопросы местного уровня: создание сети школ и помощь учащимся, развитие системы здравоохранения, а также разрешение финансовых проблем.

Что касается изучаемого региона, то на страницах журнала внимание уделялось развитию образования. Авторы статей ратовали за создание сети сельскохозяйственных школ силами центральных, местных властей и частных лиц. «С разрешения министра государственных имуществ на днях открыты следующие новые сельскохозяйственные школы: <...> в Новгородской губернии и уезде на казенном участке земли, называемом “Чудовская Лука” (162 дес.) школа второго разряда имени Некрасова. Учредитель школы – Новгородское уездное земство; школа учреждается на капитал в 50 000 руб., завещанной сестрой поэта госпожою Буткевич <...> Крулликская школа первого разряда в имении гвардии штабс-ротмистра А.П. Львова, Опочецкого уезда Псковской губернии. Для нужд школы отведено 2,207 дес. земли и правительство дает пособия 3000 рублей в год» (Детская помощь. 1891. № 11. С. 349). Или: «Министерством государственных имуществ открыты следующие образцовые школы маслоделия и молочного хо-

зяйства: <...> в Новгородской губернии в Боровичском уезде на 10 учеников» (Детская помощь. 1891. № 14. С. 433). Или: «Возбужден вопрос о восстановлении бывшего близ города Пскова Пантелеймоновского монастыря с устройством при нем практических школ садоводства, лесоводства и пчеловодства, разведения лучшей породы рыб в реках Великой и Черех» (Детская помощь. 1893. № 1. С. 24).

Полезным признавалось открытие домов призрения, где обязательными являлись бы разного рода ручные работы: «Псковское уездное земское собрание <...> сознавая законную свою обязанность заботиться об улучшении положения общественного призрения <...> признав крайне необходимым и в нравственном отношении полезным для призреваемых введение ручных работ в домах призрения <...> постановило обратиться с просьбой в волостные попечительства, чтобы они, приняв этот вопрос к рассмотрению и исполнению, в своих отчетах излагали бы о ходе этих работ. Псковское уездное попечительство обратилось с предложением в те волостные правления, где нет еще домов призрения, о принятии мер к их устройству (Детская помощь. 1889. № 7. С. 199–200).

На страницах журнала также описывалась деятельность благотворительных обществ, которая была направлена на создание школ: «В городе Торопец Псковской губернии существует Благотворительное общество, которое преследует не только благотворительные, но и просветительные цели <...> церковно-приходская школа торопецкого благотворительного общества открыта для бедных детей обоюбого пола с февраля 1886 г.» (Детская помощь. 1893. № 19. С. 580–581).

При открытии школ в сельской местности руководствовались следующими принципами: полученное образование не должно выводить учеников из их сословия [3, с. 9], способствовать «распространению в деревне новых приемов агротехники» [2, с. 15] и «профессиональное образование вовсе не должно иметь общепринятого школьного характера» [1, с. 40–41].

Обращалось внимание на необходимость оказания помощи нуждающимся учащимся и учителям путем создания соответствующих обществ: «16 октября состоялось очередное общее собрание общества взаимного вспомоществования учащим и учившим в начальных училищах Новгородской губернии <...> Общество имеет целью помогать учащим и учившим в начальных школах Новгородской губернии денежными пособиями и другими ви-

дами материальной помощи. В настоящее время <...> общество решило открыть в августе месяце будущего года интернат для детей учителей начальных училищ губернии. В этот интернат могут поместить неимущие учителя за небольшую посильную приплату своих детей, которым пожелают дать образование в одном из средних учебных заведений Новгорода» (Детская помощь. 1894. № 21. С. 538).

Важным, по мнению издателей журнала, было развитие медицинской помощи детям: «25 мая из Петербурга отправлена, по примеру прошлых лет, в Старую Руссу детская лечебная колония Русского общества охранения народного здоровья, состоящая из 13 мальчиков и 24 девочек, из них 16 бесплатно на счет Общества охранения народного здоровья и 21 платных от разных лиц, обществ и учреждений. Наибольшее число детей поместил в колонию детский приют при Николаевском доме призрения престарелых и увечных граждан <...> За три месяца пребывания питомца в колонии с содержанием, лечением волами, ваннами и другими лечебными приспособлениями, определена Обществом плата в 70 руб., впрочем комиссия, заведующей колонией, предоставлено право в исключительных случаях уменьшать плату за содержание питомца до 50 руб. такое уменьшение платы становится возможным лишь благодаря управлению старорусских минеральных вод, которое предоставляет колонии безвозмездное пользование ваннами, грязями и другими местными лечебными приспособлениями и управлению Новгородской железной дороги, которое ежегодно перевозит всю колонию от ст. Чудово до Старой Руссы безвозмездно» (Детская помощь. 1892. № 11. С. 393–394).

Отдел «Смесь» включал в себя справочный материал по благотворительным обществам в столичных и провинциальных городах, предложения и просьбы о помощи, объявления о различных благотворительных акциях (базарах, концертах, балах и т.д.), хронику событий в сфере благотворительности (открытие и функционирование новых филантропических обществ, приютов, школ, юбилеи и т.д.), написанных в форме кратких новостей. Например: «В Пскове недавно праздновали 25-летний юбилей “Женского благотворительного общества”, состоящего под покровительством Государыни императрицы. Общество это возникло в 1865 г. по инициативе графини фон-Пален. В 1869 г. им высочайше разрешена была лотерея на 10 000 рублей <...> Об-

щество приобрело большой 2-этажный дом с огородом и устроило там 2 приюта: для старух и для детей, и дешевую столовую. В 1883 г. Общество выстроило новое здание для приюта» (Детская помощь. 1890. № 8. С. 276). Или: «Художник В.В. Верещагин пожертвовал в распоряжение Общества поощрения художеств капитал для устройства провинциальных рисовальных школ» (Детская помощь. 1885. № 19. С. 931).

В конце каждого номера помещались сообщения о финансовых поступлениях журнала: пожертвования, средства от подписки, от продажи журнала, от рекламы. Журнал был закрыт по причине нехватки денег. Однако собранные журналом деньги пошли на открытие первых в России яслей, которые получили развитие и в изучаемом регионе (сезонные ясли-приюты).

Таким образом, издателей и редакторов журнала «Детская помощь» волновал достаточно ограниченный круг вопросов, связанных с благотворительной деятельностью на местах в отношении несовершеннолетних, а именно: развитие медицины и образования в регионе, шаги государства в сторону усовершенствования данных сфер.

Список литературы

1. Жеденов Н.Н. Несколько слов по вопросу о с/х сиротских приютах // Вестн. благотворительности. 1898. № 1. С. 40–41.
2. К вопросу об организации земледельческих приютов для сельских сирот / сост. Г.Я. Щербинин. Пг.: Гос. тип., 1915.
3. Правила для Псковского детского приюта св. Ольги. Псков, 1887. С. 9.
4. Ульянова Г.Н. Специальная периодика по благотворительности в России (1870–1907) // Вопросы историографии и источниковедения дооктябрьского периода: сб. науч. тр. М.: Ин-т рос. истории, 1992. С. 117–141.

* * *

1. Zhedenov N.N. Neskol'ko slov po voprosu o s/h sirotских prijutah // Vestn. blagotvoritel'nosti. 1898. № 1. S. 40–41.
2. K voprosu ob organizacii zemledel'cheskih prijutov dlja sel'skih sirot / sost. G.Ja. Shherbinin. Pg.: Gos. tip., 1915.
3. Pravila dlja Pskovskogo detskogo prijuta sv. Ol'gi. Pskov, 1887. S. 9.
4. Ul'janova G.N. Special'naja periodika po blagotvoritel'nosti v Rossii (1870–1907) // Voprosy istoriografii i istochnikovedenija dooktjabr'skogo perioda: sb. nauch. tr. M.: In-t ros. istorii, 1992. S. 117–141.

*Magazine "Children's Aid"
as a historical source in history
of provincial charity (based on
Novgorod and Pskov provinces)*

The article represents a brief history of the magazine "Children's Aid", its main headings, reflects the issue associated with the features of reflection of the regional charity on the pages of national magazines in the last third of the XIX century in the Russian Empire. The features of reflection of charity activities of people under age in the Novgorod and Pskov provinces are under consideration.

Key words: periodicals, magazine "Children's Aid", history of Russia of the XIX century, Novgorod and Pskov provinces, charity, needy children.

(Статья поступила в редакцию 27.11.2017)

А.П. САТАРОВА
(Волгоград)

**БОРЬБА С ГОЛОДОМ 1921–1922 гг.
В ОКРУГАХ ВЕРХНЕГО ДОНА
(на примере Хоперского
и Усть-Медведицкого округов
Царицынской губернии)**

Анализируются мероприятия партийных и советских органов власти и управления в казачьих округах, пострадавших от голода 1921–1922 гг. Выявляются причины и последствия голода, формы и методы борьбы с ним, дается оценка привлечения церкви и иностранных благотворительных организаций к ликвидации последствий голода.

Ключевые слова: голод 1921–1922 гг., Хоперский округ, Усть-Медведицкий округ, Царицынская губерния, ЦК Помгол, комитеты крестьянской общественной взаимопомощи (ККОВ), окружные отделения рабоче-крестьянской инспекции (РКИ).

В результате политики белых и красных, иностранных армий, действовавших в годы Гражданской войны на территории страны, к началу 1920-х гг. экономику советского госу-

дарства поразил тяжелейший кризис. Острой общегосударственной проблемой был продовольственный вопрос. Природные катаклизмы, продовольственная и аграрная политика советского правительства, начавшаяся весной 1920 г. война с Польшей, в результате которой ряд губерний был переведен на военное положение, в совокупности усугубили и без того сложное продовольственное положение.

На Дону, где Гражданская война приобрела наиболее ожесточенный характер, последствия политики расказачивания, экспроприаций, фронтовых боев сказывались особенно остро. Голод начался в верхнедонских округах раньше, чем был признан официально. Согласно официальным данным, уже в апреле 1920 г. по Михайловскому району голодало приблизительно 7 тыс. чел. [8. Д. 21. Л. 158]. В станице Урюпинской зимой 1920 г. в условиях сложнейшей продовольственной ситуации местные власти ввели продовольственные карточки, которые уже в феврале 1921 г. были аннулированы, продуктов для выдачи по ним не было. Вместе с тем карточки семей служащих советских учреждений отоваривались.

Согласно приводимым в отчете Царицынского губисполкома Пятому съезду Советов рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов данным, за июнь-июль 1921 г. на территории Хоперского и Усть-Медведицкого округов окончательно определился неурожай, а в населенных пунктах не было даже суррогатов [12, с. 175]. Так, на 1 декабря 1921 г., по данным комиссии окрпомгола по Усть-Медведицкому округу, голодало 40 % населения, по Хоперскому округу – 11 % [Там же]. А в официальных сводках появились первые данные о жертвах голода. Так, согласно статистике, в Хоперском округе с зимы 1921 г. по лето 1922 г. умерло 1 034 чел. [8. Д. 4. Л. 83об.]. При этом следует учитывать тот факт, что жертв было больше, т.к. причиной смерти были заболевания, обострившиеся в результате голода, при этом их никто не учитывал. К весне 1922 г. в землях Хоперского округа голодало 80 % от общего числа населения [Там же. Л. 83об.].

Оказываемая правительством помощь голодающему населению в 1921 г. осуществлялась под лозунгом «Все на помощь голодному крестьянству Поволжья!» [3, с. 176]. Хоперский и Усть-Медведицкие округа, ставшие в апреле 1921 г. частью Царицынской губернии (и частью Поволжского региона), таким обра-